

УДК 82.03
ББК 83.07
А 93
Ф.А. Аутлева

Осмысление переводческого процесса как многоаспектного явления на рубеже XX-XXI веков

(Рецензирована)

Аннотация:

На рубеже XX-XXI веков происходит обобщение историко-теоретического опыта переводов в новых условиях, свободных от идеологических критериев, а сами проблемы переводоведения выдвигаются на первый план, о чем свидетельствуют новейшие исследования.

Произошел культурный поворот в переводоведении, и переводы признаны продуктами культуры. Культурологический подход требует знания социокультурного контекста. Интерес к культурологическим феноменам возрастает, а современная теория перевода включается в общефилософскую парадигму как интердисциплинарный феномен.

Ключевые слова:

Переводоведение, культурологический подход, межкультурный диалог, общефилософская парадигма, языковые формы, теория перевода, теоретическая модель, дискурс, герменевтика, интерпретация, интертекст, доминанты перевода, эстетическая информация.

Обобщение историко-теоретического опыта переводов на рубеже XX-XXI веков происходит в новых условиях, свободных от идеологических критериев. Анализ новейших исследований показывает, что проблемы переводоведения выдвигаются на первый план и все большее число ученых разных профилей вовлекается в эту область научной деятельности.

Перевод имеет долгую историю, в которой Е.В.Бреус отмечает ряд этапов: «Начав с установления языковых соответствий между исходным языком и языком переводящим, Теория перевода шла по пути осмысления переводческого процесса как явления многоаспектного, при котором сопоставляются не только языковые формы, но также языковое видение мира и ситуации общения наряду с широким кругом неязыковых факторов, определяемых общим понятием культуры» [3: 25].

Культурный поворот в переводоведении означает, что его сторонники считают переводы прежде всего продуктами культуры. Культурологический подход и в теории, и в практике предполагает знание социокультурного контекста. Интерес к культурологическим фе-

номенам неуклонно возрастает по мере развития цивилизации и усложнения межкультурных диалогов. Кроме этого современная теория перевода включается в общефилософскую парадигму, в которой перевод осознается как интердисциплинарный феномен.

Определяя перевод как «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания», Л.С.Бархударов особо подчеркивает, что «переводчик имеет дело не с языками как системами, а с речевыми произведениями, то есть с текстами»[2:14]. Цель перевода – осуществление речевой коммуникации между людьми, говорящими на разных языках.

В настоящее время процесс перевода все чаще рассматривается исследователями в терминах теоретической модели, описывающей перевод как акт межъязыковой коммуникации. Динамика межкультурного общения характеризуется подвижным равновесием между сохранением своих и принятием чужих смыслов. Как отмечает В.В.Метелева, «несоблюдение традиционного для носителя языка способа оформ-

ления мысли, который входит в понятие коммуникативного аспекта перевода, может оказаться источником переводческих ошибок» [6:199]. Грамотное использование переводчиками различных межъязыковых преобразований и переводческих трансформаций – ключ к успешному осуществлению межкультурной коммуникации в процессе как устного, так и письменного перевода.

Как утверждает А.Г.Баранов, процесс перевода включает в себя фазу интерпретации оригинального текста в его культуре и фазу передачи его смыслов в языке принимающей культуры. Поясняя свою мысль, А.Г.Баранов уточняет, что «развитие теории дискурса, герменевтики и др. указало на зависимость результатов интерпретации от экстралингвистического контекста, прежде всего интерпретатора-человека, его картины мира – индивидуальной когнитивной системы, отражающей горизонты погруженности интертекста в культуру (в данном случае – в ее узкоспецифичности), как глобального контекста текстовой деятельности» [1:6].

Из соотношения индивидуального когнитивного типа с социокультурным А.Г.Баранов выводит следующую закономерность: «В связи с тем, что индивидуальные когнитивные типы индивидов в некоей предметной области всегда предстают как часть когнитивного социокультурного, результат понимания – интерпретация текста – всегда будет разной у разных индивидов. Отсюда плюрализм интерпретаций» [1:8].

Основная роль в переводе отводится переводчику. Т.Г.Никитченко последовательно раскрывает качества языковой личности переводчика, выделяя как отличительные признаки: а) социально личностные характеристики; б) внутренние личностные свойства; в) филологические знания, умения, навыки; г) совпадение (близость или несхожесть) личностей автора оригинала и переводчика [7:11].

Доминанты перевода определяются как средства, обеспечивающие инвариантность текста перевода, т.е. соответствие его подлиннику. К доминантам перевода Э.Г.Рябцева вслед за другими исследователями относит все средства создания эстетической информации [8:213]. Известно, что в переводе невозможно воспроизвести все языковые средства создания эстетической информации, отсюда частое применение приема компенсации и не-

избежная нейтрализация некоторых из них. Задача переводчика – правильно выбрать те доминанты, которые должны быть сохранены в переводе.

Перевод входит в междисциплинарную сферу и стыкуется с проблемой аргументации. Именно в этой области Н.Ю.Фанян сделала ряд интересных наблюдений. Понимание перевода должно представляться шире, чем внутриязыковой, межъязыковой или межсемиотический процесс. При этом проблема перевода, по мнению Н.Ю.Фанян, решаемая в области стилистики (риторики), должна расширяться в отношении учета не только языкового стиля, но и стиля жизни, определяемого аргументативным пространством личности. Эти выводы совпадают с наблюдениями С.О.Малевицкого, который утверждает, что субъективные личностные смыслы «могут варьироваться в зависимости от профессии, образа жизни, жизненного опыта и образования различных носителей языка» [5:136].

Н.А.Кузьмина трактует интертекст как объективно существующую реальность, являющуюся продуктом творческой деятельности Человека, способную бесконечно самогенерировать по стреле времени, и опирается на три основные субстанции интертекста – Человек, Текст и Время [4:107]. Человек по отношению к Тексту выступает в двух ипостасях: Автор/Читатель, а по отношению к переводу – в трех: Автор/Переводчик/Читатель. С позиций теории Н.А.Кузьминой, переводчик – это энергетически сильная личность, способная вступить в резонанс с оригиналом (прототекстом) [4:101].

Вместе с тем переводчик художественного произведения – исследователь: его деятельность предполагает анализ, исследование законов организации текста-оригинала на разных языковых уровнях (от фонетического до собственно текстового). Таким образом, с позиций энергетической теории понять замысел оригинала – значит вступить в резонанс, иначе говоря, прочесть в переводимом свое как чужое или, напротив, увидеть чужое как свое. Выявляется следующее соотношение: чем выше творческая энергия переводчика, тем больше в переводимом им материале его собственных идей [4:107].

Важное значение имеет следующий вывод: чем больше прототекстов устанавливает переводчик для переводимого произведения, тем более он ощущает его вписанность в интертекст, в национальную культуру, тем большую имплицитную энергию текста он воспринимает. Именно эту энергию (дух, замысел, идею, смысл) стремится передать переводчик читателю, ибо эксплицитная часть стабильна, относительно невариативна и сохраняется на любом языке. Однако насыщение перевода имплицитной энергией должно происходить в рамках принимающей культуры и иного времени, более или менее удаленного от времени оригинала [4:101]. Новый текст, созданный в процессе перевода, может восприниматься как переводной или как самостоятельный [4:101].

Следующее явление, привлекающее внимание исследователей, – заимствование тем и сюжетов, взятых из жизни других народов, и создание произведений, отмеченных печатью собственной народности. С точки зрения А.В.Федорова, национальная окраска выражается чаще всего в образах, отражающих материальную обстановку и социальные условия [9:203].

Примечания:

1. Баранов А. Г. Перевод как металингвистическая деятельность семиотической личности // Взаимодействие языков в процессе перевода как фактор межкультурной коммуникации. Краснодар, 2002..
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975.
3. Бреус Е. В. Перевод как акт межъязыковой коммуникации // Взаимодействие языков в процессе перевода. как фактор межкультурной коммуникации. Краснодар, 2002.
4. Кузьмина Н. А. Феномен художественного перевода в свете теории интертекста // Текст. Интертекст, культура: Сб. докл. междунар. науч. конф., Москва, – 1 апреля 2001 г. / Ред.-сост. В. П. Григорьев, Н. А. Фатеева. М., 2001.
5. Малевинский С. О. Понятие, концепт и осмысление воспринимаемого слова // Текст. Дискурс. Коммуникация: Сб. докл. междунар. науч. конф., Москва, 1 апреля 2001 г. / Ред.-сост. В. П. Григорьев, Н. А. Фатеева. М., 2001.
6. Метелева В.В. Социокультурные стереотипы в переводе // Экологический вестник научных центров Черноморского экономического сотрудничества. Краснодар, 2004.
7. Никитченко Т. Г. Субъективный фактор в художественном тексте: лингвистический и психологический аспекты (на материале перевода): Автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2000.
8. Рябцева Э. Г. Доминанты перевода в предпереводческом анализе художественного текста // Взаимодействие языков в процессе перевода как фактор межкультурной коммуникации. Краснодар, 2002.
9. Федоров А. В. Введение в теорию перевода (Лингвистические проблемы). Изд. 2-е. М., 1958.